

НОВЫЕ КНИГИ ПО ПОВОДУ ОТКРЫТОГО ПИСЬМА ЦК КПСС

*Редакционные статьи газеты
«Жэньминь жибао» и журнала «Хунци»*

(Изданы на различных иностранных языках)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РАЗНОГЛАСИЙ МЕЖДУ РУКОВОДСТВОМ КПСС И НАМИ

По поводу Открытого письма ЦК КПСС

К ВОПРОСУ О СТАЛИНЕ

Вторая статья по поводу Открытого письма ЦК КПСС

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЮГОСЛАВИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРА- НОЙ?

Третья статья по поводу Открытого письма ЦК КПСС

АПОЛОГЕТЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Четвертая статья по поводу Открытого письма ЦК КПСС

ДВЕ ЛИНИИ В ВОПРОСЕ ВОЙНЫ И МИРА

Пятая статья по поводу Открытого письма ЦК КПСС

ДВЕ ДИАМЕТРАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ ПОЛИТИКИ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Шестая статья по поводу Открытого письма ЦК КПСС

РУКОВОДИТЕЛИ КПСС — ВЕЛИЧАЙШИЕ РАСКОЛЬНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Седьмая статья по поводу Открытого письма ЦК КПСС

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
КНР, ПЕКИН, 37, БАЙВАНЬЧЖУАН

С заказом обращайтесь в китайский книжный
центр «ГОЦЗИ ШУДЯНЬ» —
КНР, Пекин, почтовый ящик № 399.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ХРУЩЕВСКИЙ РЕВИЗИОНИЗМ

**ВОСЬМАЯ СТАТЬЯ ПО ПОВОДУ
ОТКРЫТОГО ПИСЬМА ЦК КПСС**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ХРУЩЕВСКИЙ РЕВИЗИОНИЗМ

**ВОСЬМАЯ СТАТЬЯ ПО ПОВОДУ
ОТКРЫТОГО ПИСЬМА ЦК КПСС**

*Редакция газеты «Жэньминь жибао»
Редакция журнала «Хунци»*

(31 марта 1964 года)

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН 1964**

В настоящей статье мы хотели бы остановиться на одном всем знакомом, хорошо известном вопросе — вопросе о так называемом «мирном переходе». Этот вопрос стал известным и привлек к себе всеобщее внимание потому, что Хрущев, противопоставляя свои ревизионистские взгляды марксистско-ленинским, выдвинул его на XX съезде КПСС, а затем систематизировал и зафиксировал в Программе КПСС на XXII съезде. Эта старая песня вновь повторяется в Открытом письме ЦК КПСС от 14 июля 1963 года.

Как показывает история международного коммунистического движения, измена всех ревизионистов марксизму и пролетариату концентрированно выражается в том, что они выступают против насилиственной революции, против диктатуры пролетариата, за мирный переход от капитализма к социализму. То же самое можно сказать и о хрущевском ревизионизме. В этом отношении Хрущев является учеником Бернштейна и Каутского, учеником Браудера и Тито.

Браудерский ревизионизм, титовский ревизионизм и теория «структурных реформ», которые появились во время и после второй мировой войны, носили лишь частный характер в рядах международного коммунизма. А хрущевский ревизионизм, который появился и занял господствующее положение в руководстве КПСС, стал вопросом всеобщего характера в рядах международного коммунистического движения, стал крупным вопросом, от решения которого зависит успех или поражение дела международной пролетарской революции в целом.

Вот почему мы решили написать данную статью и дать ответ ревизионистам на более ясном, чем раньше, языке.

УЧЕНИК БЕРНШТЕЙНА И КАУТСКОГО

На XX съезде КПСС Хрущев выдвинул так называемый путь «мирного перехода», в корне противоположный пути Октябрьской революции, а именно: «использование парламентского пути для перехода к социализму»¹.

Давайте посмотрим, что из себя представляет так называемый «парламентский путь», предлагаемый Хрущевым и другими?

Хрущев считает, что пролетариат, находясь в условиях буржуазной диктатуры и действуя в соответствии с буржуазным избирательным законом, может завоевать прочное большинство в парламенте. Он утверждает, что в капиталистических странах «рабочий класс, объединяя вокруг себя трудящееся крестьянство, интеллигенцию, все патриотические силы и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте»².

Хрущев считает, что завоевание пролетариатом большинства в парламенте равнозначно завоеванию власти, равнозначно слому буржуазной государственной

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии 14 февраля 1956 года.

² Там же.

машины. Он утверждает, что для рабочего класса «зарвать большинство в парламенте, превратить его в орган народной власти при наличии мощного революционного движения в стране означает сломить военно-бюрократическую машину буржуазии и создать новую, пролетарскую народную государственность в парламентской форме»¹.

Хрущев считает, что, зарвав прочное большинство в парламенте, пролетариат сможет осуществить социалистические преобразования. Так, он утверждает, что зарвание прочного парламентского большинства «создало бы для рабочего класса ряда капиталистических и бывших колониальных стран условия, обеспечивающие проведение коренных социальных преобразований»², и что «в ряде капиталистических стран рабочий класс имеет в современных условиях реальную возможность объединить под своим руководством подавляющее большинство народа и обеспечить переход основных средств производства в руки народа»³.

В Программе КПСС утверждается, что рабочий класс многих стран еще до свержения капитализма может навязать буржуазии осуществление таких мер, которые выходят за пределы обычных реформ⁴. В этой же программе даже говорится, будто бы в некоторых стра-

¹ Н. С. Хрущев, Доклад на общем собрании партийных организаций Высшей партийной школы, Академии общественных наук и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 6 января 1961 года.

² Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии 14 февраля 1956 года.

³ Там же.

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (принята XXII съездом КПСС 31 октября 1961 года).

нах и в условиях буржуазной диктатуры может создаться такая обстановка, при которой «для буржуазии будет выгодным согласиться на выкуп у нее основных средств производства»¹.

Весь этот товар, рекламируемый Хрущевым, отнюдь не какое-то творчество, а всего-навсего подновленное издание ревизионизма II Интернационала, возрождение бернштейнианства и каутскианства.

Бернштейн ратовал за легальный парламентский путь, выступал против насилиственной революции, против ломки старой государственной машины, против диктатуры пролетариата, и это служит главным признаком его отхода от марксизма.

Бернштейн считал, что капитализм может мирно «врасти в социализм». Он говорил: политический строй современного буржуазного общества «нужно не взорвать, а развивать дальше»²; «мы можем ныне с помощью голосования, демонстраций и тому подобных средств воздействия провести реформы, для которых сто лет тому назад требовались кровопролитные революции»³.

Он полагал, что легальный парламентский путь — это единственный путь осуществления социализма. Он говорил, что стоит рабочему классу получить «всеобщее и равное избирательное право, как будет обретен тот социальный принцип, который является основным условием освобождения»⁴.

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза» (принята XXII съездом КПСС 31 октября 1961 года).

² Э. Бернштейн, «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии».

³ Там же.

⁴ Э. Бернштейн, «Что такое социализм?».

Он считал: «Наступит день, когда он [рабочий класс] станет настолько сильным по количеству и настолько большим по значению для всего общества, что можно будет сказать: дворец правителей не смог больше оказывать какое-либо сопротивление его давлению и почти что сам собой обрушился»¹.

«Бернштейнианцы, — говорил В. И. Ленин, — принимали и принимают марксизм за исключением его непосредственно-революционной стороны. Парламентскую борьбу они рассматривают не как одно из средств борьбы, пригодное особенно в определенные исторические периоды, а как главную и почти исключительную форму борьбы, делающую ненужным „насилие“, „захваты“, „диктатуру“» (В. И. Ленин, «Победа кадетов и задачи рабочей партии», Соч., 4 изд., т. 10, стр. 223).

Достойным преемником Бернштейна явился господин Каутский. Он, как и Бернштейн, усиленно рекламировал парламентский путь, выступал против насилиственной революции, против диктатуры пролетариата. Каутский говорил, что при буржуазной демократии «вооруженная борьба для разрешения классовых конфликтов не находит больше места»², что «было бы смешно» по-прежнему «проповедовать насилиственный политический переворот»³. Нападая на Ленина и партию большевиков, он сравнивал их с «акушером, который в нетерпении прибегает к средству насилия, чтобы заставить беременную женщину родить вместо девятого на пятом месяце»⁴.

¹ Э. Бернштейн, «Политическая массовая стачка и политическое положение германской социал-демократии».

² К. Каутский, «Материалистическое понимание истории».

³ К. Каутский, «Социал-демократия против коммунизма».

⁴ К. Каутский, «Пролетарская революция и ее программа».

Каутский страдал неизлечимым парламентским кретинизмом. Он изрек: «Целью нашей политической борьбы остается, как и до сих пор, завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превращение парламента в господина над правительством»¹.

Кроме того, он говорил: «Парламентская республика — без или с монархической верхушкой по английскому образцу — является, по моему мнению, основой, из которой вырастает диктатура пролетариата и социалистическое общество. Эта республика — вот «государство будущего», к которому мы должны стремиться»².

В. И. Ленин подвергал беспощадной критике эти нелепые утверждения Каутского.

Осуждая Каутского, Ленин писал: «Только негодяи или дурачки могут думать, что пролетариат сначала должен завоевать большинство при голосованиях, производимых под гнетом буржуазии, под гнетом наемного рабства, а потом должен завоевывать власть. Это верх тупоумия или лицемерия, это — замена классовой борьбы и революции голосованиями при старом строе, при старой власти» (В. И. Ленин, «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», Соч., 4 изд., т. 30, стр. 40).

По меткому определению Ленина, парламентский путь Каутского — «это уже чистейший и пошлнейший оппортунизм, отречение от революции на деле при признании ее на словах» (В. И. Ленин, «Государство и революция», Соч., 4 изд., т. 25, стр. 460). Ленин указывал: когда Каутский «истолковал» понятие диктатуры пролетариата таким образом, что «исчезло революционное на-

силие со стороны угнетенного класса над угнетателями, то в деле либерального искажения Маркса был побит всемирный рекорд» (В. И. Ленин, «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Соч., 4 изд., т. 28, стр. 221).

Здесь мы приводим довольно пространные высказывания Хрущева, Бернштейна и Каутского, а также цитируем ленинскую критику в адрес Бернштейна и Каутского для того, чтобы показать, что хрущевский ревизионизм есть самое настоящее современное бернштейнианство и каутскианство. Как у Бернштейна и Каутского, так и у Хрущева измена марксизму наиболее ярко выражается в борьбе против революционного насилия, в стремлении к тому, чтобы «исчезло революционное насилие». И в этом отношении Бернштейн и Каутский, конечно, утратили пальму первенства, ибо Хрущев установил новый мировой рекорд. Хрущев, как достойный ученик Бернштейна и Каутского, оставил своих учителей далеко позади себя.

НАСИЛЬСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Вся история рабочего движения показывает, что признание или непризнание насильственной революции всеобщим законом пролетарской революции, признание или непризнание необходимости слома старой государственной машины, признание или непризнание необходимости замены буржуазной диктатуры диктатурой пролетариата — всегда служило водоразделом между марксизмом, с одной стороны, и всякого рода оппортунизмом, ревизионизмом, с другой, водоразделом между пролетарскими революционерами и всеми ренегатами пролетариата.

¹ К. Каутский, «Новая тактика».

² К. Каутский, «Письмо Ф. Мерингу от 15 июля 1893 года».

Согласно основным положениям марксизма-ленинизма, коренным вопросом всякой революции является вопрос о власти в государстве. Коренной вопрос пролетарской революции заключается в насильственном захвате власти, сломе буржуазной государственной машины, создании диктатуры пролетариата, замене буржуазного государства пролетарским государством.

Марксизм всегда открыто заявляет о неизбежности насильственной революции. Он указывает, что насильственная революция есть повивальная бабка, без которой не обходится рождение социалистического общества, есть неминуемый путь замены буржуазной диктатуры диктатурой пролетариата, всеобщий закон пролетарской революции.

Марксизм учит, что государство само по себе есть насилие. Главное в государственной машине — это армия и полиция. Все господствующие классы в истории держались у власти, опираясь на насилие.

Пролетариат, разумеется, предпочитает взять власть мирным путем. Однако богатейший исторический опыт показывает, что реакционные классы никогда добровольно власти не уступают, что они всегда первые прибегают к насилию, подавляют революционное массовое движение, развязывают гражданскую войну, ставя в порядок дня вооруженную борьбу.

В. И. Ленин указывал, что без гражданской войны «не обходилась еще ни одна великая революция в истории» и что без гражданской войны «не мыслил себе перехода от капитализма к социализму ни один серьезный марксист» (В. И. Ленин, «Пророческие слова», Соч., 4 изд., т. 27, стр. 457).

Когда Ленин говорил о великих революциях в истории, то он имел в виду и буржуазные революции. Бур-

жуазная революция есть революция, в ходе которой один эксплуататорский класс свергает другой, но даже и она не обходится без гражданской войны. И тем более не может обойтись без гражданской войны пролетарская революция, целью которой является окончательная ликвидация всех эксплуататорских классов и всякой эксплуатации вообще.

Касаясь вопроса о том, что насильственная революция является всеобщим законом пролетарской революции, Ленин не раз указывал, что «между капитализмом и социализмом лежит долгий период «родовых мук», — что насилие всегда бывает повивальной бабкой старого общества» (В. И. Ленин, «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое», Соч., 4 изд., т. 26, стр. 362). Он говорил, что буржуазное государство «смениться государством пролетарским (диктатурой пролетариата) не может путем «отмирания», а может, по общему правилу, лишь насильственной революцией». И далее: «Необходимость систематически воспитывать массы в таком и именно таком взгляде на насильственную революцию лежит в основе всего учения Маркса и Энгельса» (В. И. Ленин, «Государство и революция», Соч., 4 изд., т. 25, стр. 372).

И. В. Сталин также отмечал, что насильственная революция пролетариата, диктатура пролетариата, является «неизбежным и обязательным условием» движения к социализму во всех без исключения государствах, где господствует капитал (И. В. Сталин, «Заключительное слово по докладу „О социал-демократическом уклоне в нашей партии“», Соч., т. 8, стр. 309).

Отвечая на вопрос, можно ли проделать коренную перестройку буржуазных порядков без насильственной революции, без диктатуры пролетариата, И. В. Сталин

говорил: «Ясно, что нельзя. Думать, что такую революцию можно проделать мирно, в рамках буржуазной демократии, приспособленной к господству буржуазии, — значит либо сойти с ума и растерять нормальные человеческие понятия, либо отречься грубо и открыто от пролетарской революции» (И. В. Сталин, «К вопросам ленинизма», Соч., т. 8, стр. 24).

Руководствуясь марксистско-ленинским положением о насильтвенной революции и исходя из нового опыта пролетарской революции и руководимой пролетариатом народно-демократической революции, товарищ Мао Цзэ-дун выдвинул известное положение: «винтовка рождает власть».

Товарищ Мао Цзэ-дун говорил, что «в классовом обществе революции и революционные войны неизбежны, что без этого невозможно совершить скачок в развитии общества, невозможно свергнуть реакционный господствующий класс с тем, чтобы народ взял власть в свои руки» (Мао Цзэ-дун, «Относительно противоречия», Избр. произв., на китайском языке, 2 изд., т. 1, стр. 322).

Товарищ Мао Цзэ-дун указывал: «Центральной задачей революции и высшей ее формой является захват власти вооруженным путем, то есть решение вопросавойной. Этот революционный принцип марксизма-ленинизма верен повсюду; он безусловно верен как для Китая, так и для других государств» (Мао Цзэ-дун, «Война и вопросы стратегии», Избр. произв., на китайском языке, 2 изд., т. 2, стр. 529).

Товарищ Мао Цзэ-дун отмечал: «Опыт классовой борьбы в эпоху империализма показывает, что рабочий класс и трудящиеся массы могут победить вооруженную буржуазию и вооруженных помещиков только с помощью винтовки; в этом смысле можно сказать, что пере-

строить мир можно только с помощью винтовки» (там же, стр. 535).

Словом, насильтвенная революция есть всеобщий закон пролетарской революции. Это одно из важнейших положений марксизма-ленинизма. И именно в этом важнейшем вопросе Хрущев изменил марксизму-ленинизму.

НАША БОРЬБА С ХРУЩЕВСКИМ РЕВИЗИОНИЗМОМ

Еще тогда, когда на XX съезде КПСС Хрущев впервые выдвинул так называемый «парламентский путь», Коммунистическая партия Китая считала, что это является серьезной ошибкой, отходом от основных положений марксизма-ленинизма и что с этим ни в коем случае нельзя согласиться.

В связи с тем, что в то время хрущевский ревизионизм находился еще в начальной стадии и руководство КПСС не провоцировало открытой полемики, мы в течение известного периода времени не разоблачали и не критиковали открыто ошибку Хрущева — его «парламентский путь». Однако, в противовес ошибочным взглядам Хрущева, мы в своих документах и статьях излагали в позитивной форме марксистско-ленинские положения. Вместе с тем на внутренних встречах и совещаниях братских партий мы вели необходимую и надлежащую борьбу с ошибочными взглядами Хрущева.

В сентябре 1956 года в Политическом отчете ЦК КПК VIII Всекитайскому съезду партии мы, обобщая опыт китайской революции, со всей четкостью указывали:

«Наша партия, добиваясь преобразований мирным путем, вовсе не утратила бдительности, не отказалась от вооруженных сил народа».

«В противоположность реакционной клике, народ никогда не стоял за войну». «Однако, когда народ вынуждают взяться за оружие и он делает это, он поступает совершенно правильно. Выступать против того, чтобы народ действовал именно так, требовать от него капитуляции перед наступающим врагом — значит стать на линию оппортунизма. Придерживаться линии революции либо линии оппортунизма — это большой вопрос о том, должен ли 600-миллионный народ взять власть в свои руки, когда для этого созрели условия. Наша партия встала на путь революции, в результате чего на сегодняшний день существует Китайская Народная Республика».

Марксистско-ленинские взгляды VIII съезда КПК по этому вопросу диаметрально противоположны ревизионистским взглядам XX съезда КПСС.

В декабре 1956 года в статье «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата» мы вновь в позитивной форме осветили путь Октябрьской революции, фактически подвергая критике так называемый «парламентский путь», выдвинутый Хрущевым в противовес пути Октябрьской революции.

Руководящие товарищи из ЦК КПК со всей серьезностью критиковали ошибочные взгляды Хрущева на многочисленных встречах внутреннего порядка с руководителями КПСС. Мы искренне и горячо надеялись на то, что Хрущев сможет исправить свои ошибки.

В 1957 году в ходе Совещания представителей коммунистических и рабочих партий делегация КПК вела острую дискуссию с делегацией КПСС по вопросу о переходе от капитализма к социализму.

ЦК КПСС в своем первом проекте Декларации, выдвинутом во время подготовки к этому Совещанию, под-

черкивал лишь одну возможность — мирный переход и совершенно не упоминал о другой возможности — немирном переходе, подчеркивал только парламентский путь и совершенно не упоминал о каких-либо других формах борьбы. Пропагандируя завоевание власти парламентским путем, ЦК КПСС возлагал надежды на «согласованные действия коммунистов и социалистов». Естественно, что ЦК КПК не мог согласиться с включением таких ошибочных взглядов, которые идут вразрез с марксизмом-ленинизмом, в программный документ коммунистических и рабочих партий.

После того как делегация КПК высказала свои критические замечания, ЦК КПСС предложил второй проект Декларации. Несмотря на включение фразы о возможности немирного перехода, содержащаяся во втором проекте формулировка о мирном переходе по-прежнему отражала ревизионистские взгляды Хрущева, высказанные им на XX съезде КПСС.

Делегация КПК четко и ясно выразила свое несогласие с этими ошибочными взглядами. 10 ноября 1957 года она в систематической форме изложила Центральному Комитету КПСС свои взгляды по вопросу о переходе от капитализма к социализму и вручила ему письменные тезисы.

Ниже приводятся главные моменты наших тезисов:

Исходя из тактических соображений, полезно высказывать желание о мирном переходе; однако не следует чрезмерно акцентировать возможность мирного перехода, необходимо всегда быть готовыми дать отпор налетам контрреволюции, необходимо быть готовыми в решающий для революции момент захвата власти рабочим классом свергнуть вооруженной силой буржуазию, если

она прибегнет к вооруженной силе для подавления народной революции (что, как правило, является неизбежным).

Необходимо в полной мере использовать форму парламентской борьбы, однако ее роль ограничена; самое важное же — это кропотливая работа по накапливанию революционных сил; мирный переход к социализму не должен быть лишь истолкован как завоевание большинства в парламенте. Главное — это вопрос о государственной машине, то есть вопрос о сломе старой государственной машины (главным образом вооруженных сил) и создании новой государственной машины (главным образом вооруженных сил).

Социалистические партии не являются подлинными социалистическими партиями. За исключением небольшого левого крыла они являются своего рода разновидностью буржуазных политических партий. В вопросе социалистической революции наша позиция коренным образом отличается от позиции социалистических партий. Эту грань нельзя затушевывать.

Наши взгляды полностью соответствуют марксизму-ленинизму.

Будучи не в состоянии опровергнуть эти положения, товарищи из делегации КПСС не раз обращались к нам с просьбой учесть их внутренние нужды и высказали желание, чтобы формулировка по этому вопросу в проекте Декларации была увязана с формулировкой XX съезда КПСС.

Учитывая то обстоятельство, что мы уже подвергли критике ошибочные взгляды руководства КПСС и вручили ему письменные тезисы, и руководствуясь интересами совместной борьбы против врага, делегация КПК

пошла навстречу неоднократно выраженным пожеланиям товарищей из КПСС. Мы дали согласие взять за основу формулировку по данному вопросу, выдвинутую ЦК КПСС, и внесли в нее лишь отдельные поправки.

Мы надеялись, что в результате этой дискуссии товарищи из КПСС осознают свои заблуждения и исправят свои ошибки. Однако, вопреки нашим ожиданиям, руководство КПСС так и не исправило своих ошибок.

На Совещании представителей братских партий 1960 года делегации КПК пришлось вновь и вновь вести острую дискуссию с делегацией КПСС по вопросу о переходе от капитализма к социализму. Мы последовательно разоблачали и подвергали критике ревизионистские взгляды Хрущева. В период работы Совещания делегации КПК и КПСС, настаивая на своих позициях, не могли прийти к соглашению. Наконец делегация КПК, учитывая общее стремление братских партий выработать совместный документ на данном Совещании, еще раз сделала уступку в этом вопросе, вновь принимая во внимание нужды руководства КПСС. Мы дали согласие на то, чтобы в Заявлении 1960 года формулировка по этому вопросу была переписана из Декларации 1957 года. Вместе с тем мы в ходе Совещания распространяли тезисы КПК по вопросу о мирном переходе, датированные 10 ноября 1957 года, и заявили, что идем навстречу руководству КПСС в последний раз и впредь этого делать не будем.

Если кто из товарищей будет теперь критиковать нас за то, что мы тогда пошли навстречу руководству КПСС, и будет рассматривать это как ошибку, то мы охотно примем такую критику.

Поскольку формулировка о мирном переходе в Декларации и Заявлении основана на проекте КПСС и сох-

раняет ряд положений XX съезда, она, несмотря на то что в нее были внесены кое-какие поправки, страдает в целом серьезными недостатками и ошибками. В частности, в документах Совещаний содержится утверждение о том, что в ряде капиталистических стран имеется возможность завоевать государственную власть без гражданской войны, хотя там же указывается, что господствующие классы добровольно власти не уступают; в них содержится утверждение о том, что имеется возможность завоевать прочное большинство в парламенте и превратить парламент в орудие, служащее трудовому народу, хотя там же указывается на необходимость развертывать внепарламентскую широкую массовую борьбу и сломить сопротивление реакционных сил; в них не делается акцента на том, что насильственная революция является всеобщим законом, хотя и упоминается о немирном переходе. Именно эти недостатки и ошибки Декларации и Заявления используются руководством КПСС для распространения хрущевского ревизионизма.

Следует со всей серьезностью заявить: Коммунистическая партия Китая всегда оставалась и остается при своем мнении относительно формулировки о переходе от капитализма к социализму, содержащейся в Декларации 1957 года и Заявлении 1960 года. Мы вовсе не скрываем своих взглядов. Чтобы отстоять интересы дела международной пролетарской революции и не дать ревизионистам возможности использовать в своих целях программные документы братских партий, мы считаем необходимым в соответствии с революционными принципами марксизма-ленинизма и путем консультаций между коммунистическими и рабочими партиями пересмотреть и исправить зафиксированную в Декларации и Заявлении формулировку по данному вопросу.

Для того чтобы читатель мог подробно ознакомиться со взглядами Коммунистической партии Китая по этому вопросу, мы в качестве приложения к данной статье еще раз публикуем полный текст тезисов мнений по вопросу о мирном переходе, переданных Центральному Комитету КПСС делегацией КПК 10 ноября 1957 года.

За последние восемь лет борьба марксистско-ленинских партий и марксистов-ленинцев всего мира против хрущевского ревизионизма получила большое развитие. Все больше и больше людей видят подлинный облик хрущевского ревизионизма. Тем не менее руководство КПСС по-прежнему пытается найти себе оправдание с помощью различных уловок и уверток и пускает в ход любые средства, чтобы сбыть свой товар.

Следовательно, нам все еще необходимо опровергать их абсурдные измышления о так называемом «мирном переходе».

СОФИСТИКОЙ НЕ ИЗМЕНить ИСТОРИИ

Руководство КПСС для прикрытия своей измены марксизму-ленинизму и оправдания своей ревизионистской линии не останавливается перед открытым извращением произведений Маркса и Ленина, перед открытой фальсификацией истории.

В свое оправдание руководство КПСС приводит такой аргумент: разве К. Маркс не «допускал возможность мирного перехода для Англии и Америки»?¹ Но, по сути дела, этот довод заимствован у ренегата Каутского. Именно такой прием был использован в свое время Каут-

¹ См. О. В. Куусинен и др., «Основы марксизма-ленинизма».

ским, чтобы извратить взгляды Маркса и выступить против пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

В 70-х годах XIX столетия К. Маркс действительно говорил о том, что в таких странах, как Америка и Англия, «рабочие могут добиться своей цели мирными средствами». Однако Маркс тогда же подчеркивал, что это является исключением. Он указывал: «Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила» (К. Маркс, «О Гаагском конгрессе. Речь на митинге в Амстердаме», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 18, стр. 154). К. Маркс отмечал: «Английская буржуазия всегда проявляла готовность принять решение большинства, пока она монопольно распоряжалась правом голоса. Но поверьте, что в тот момент, когда она окажется в меньшинстве по вопросам, которые она считает жизненно важными, мы будем иметь здесь новую войну рабовладельцев» («Запись Беседы К. Маркса с корреспондентом газеты «The World», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 17, стр. 637).

Критикуя ренегата Каутского, В. И. Ленин писал: «Ссылка на то, что Маркс в 70-х годах допускал возможность мирного перехода к социализму в Англии и Америке, есть довод софиста, то есть, проще говоря, мошенника, который жульничает при помощи цитат и ссылок. Во-1-х, эту возможность Маркс и тогда считал исключением. Во-2-х, тогда не было еще монополистического капитализма, т. е. империализма. В-3-х, именно в Англии и Америке не было тогда — (теперь есть) — военщины, как главного аппарата буржуазной государственной машины» (В. И. Ленин, «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Соч., 4 изд., т. 28, стр. 88).

Империализм, по экономическим его коренным свойствам, говорил В. И. Ленин, «отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины». Не заметить этого, при рассуждении о мирном или насильственном перевороте, «значит опуститься до самого дюжинного лакея буржуазии» (там же, стр. 219)..

И вот теперь руководство КПСС тянет старую песню Каутского. Разве это не значит опуститься до самого дюжинного лакея буржуазии?

В свое оправдание руководство КПСС приводит и такой аргумент: ведь В. И. Ленин «в принципе допускал возможность мирной революции»¹! Но здесь оно и давно занимается голой софистикой.

Одно время после Февральской революции 1917 года Ленин предполагал, что «в России эта [социалистическая] революция возможна, в виде исключения, как революция мирная» (В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 25, стр. 9). Ленин говорил о такой возможности, как об «исключении», так как в то время создались особые условия — «оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была суть дела» (там же, стр. 164). В июле контрреволюционное буржуазное правительство вооруженной силой подавило демонстрацию народных масс, обагрило улицы Петрограда кровью рабочих и солдат. После июльских событий Ленин указал: «Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно» (там же, стр. 158). В октябре 1917 года Ленин и большевистская партия решительно повели рабочих и солдат на вооруженное восстание, в результате которого была завоевана власть. В январе 1918 года

¹ Статья «Ленинская теория социалистической революции и современность», журнал «Коммунист», 1960, № 13.

Ленин отметил, что классовая борьба «превратилась в гражданскую войну» (В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 26, стр. 393). Советскому государству удалось закрепить победу революции только после разгрома внутренних контрреволюционных мятежей и иностранной вооруженной интервенции в ходе революционной войны, длившейся три с половиной года и потребовавшей тяжелых жертв. В 1919 году Ленин писал: «В Октябре... революционное насилие дало блестящий успех» (В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 29, стр. 41).

Ныне же руководство КПСС запросто объявляет Октябрьскую революцию «самой бескровной из всех революций»¹, «совершенной почти мирно»². Такие утверждения полностью противоречат историческим фактам. Неужели вы, говоря такие вещи, не чувствуете стыда перед революционерами, погибшими во имя создания первого в мире социалистического государства?

Когда мы указывали, что в мировой истории еще не было precedента мирного перехода от капитализма к социализму, руководство КПСС прибегало к уверткам, заявляя, что «практический опыт осуществления социалистической революции в мирной форме имеется». Закрывая глаза на факты, оно утверждает: «В Венгрии в 1919 году диктатура пролетариата была установлена мирным путем»³.

Так ли в действительности обстояло дело? Нет, не так. Давайте посмотрим, как описывает ход событий руководитель Венгерской революции Бела Кун.

¹ Статья «Ленин и современность», журнал «Коммунист», 1960, № 5.

² См. А. И. Микоян, Речь на XX съезде КПСС 16 февраля 1956 года.

³ Редакционная статья «Марксизм-ленинизм — основа единства коммунистического движения», журнал «Коммунист», 1963, № 15.

Коммунистическая партия Венгрии была создана в ноябре 1918 года. Сразу после своего создания молодая компартия развернула революционную борьбу, выдвинув лозунги социалистической революции: «разоружение буржуазии, вооружение пролетариата и установление Советской власти» (Бела Кун, «Уроки пролетарской революции в Венгрии»). КПВ активно вела многостороннюю работу, связанную с вооруженным восстанием: вооружала рабочих, вела работу по завоеванию правительственные войск на свою сторону, организовывала демобилизованных военнослужащих, устраивала вооруженные демонстрации, вела рабочих на насилиственное удаление директоров с предприятий и на захват предприятий, мобилизовала сельскохозяйственных рабочих на захват крупных поместий, вела работу по разоружению реакционных офицеров, реакционных войск и полиции, сочетала стачечную борьбу с вооруженным восстанием и так далее.

Как показывают факты, для Венгерской революции характерна вооруженная борьба, принимавшая самые различные формы и масштабы. Бела Кун пишет: «Со дня основания коммунистической партии и до взятия власти проходили, все учащаясь, вооруженные столкновения с органами буржуазной власти. Начиная с 12 декабря 1918 года, когда будапештский гарнизон с оружием в руках вышел на улицу, демонстрируя против военного министра временного правительства... не было, пожалуй, ни одного дня, когда бы печать не оповещала о кровавых столкновениях революционных рабочих и солдат с вооруженными отрядами правительенных сил, особенно с полицией. Не только в Будапеште, но и в провинции коммунисты организовывали многочисленные восстания» (Бела Кун, «Почему победила в

Венгрии пролетарская революция). Таким образом, утверждения руководства КПСС насчет того, что Венгерская революция это-де пример мирного перехода, есть не что иное, как величайшая ложь.

В советской печати утверждается, что тогда венгерское буржуазное правительство «добровольно подало в отставку»¹. Это, по-видимому, единственный довод, который остается у руководства КПСС. Но что же на самом деле происходило в Венгрии?

Глава тогдашнего венгерского буржуазного правительства М. Карои недвусмысленно пишет: «Я подписал взвывание о моей отставке и о передаче власти пролетариату, которую он в действительности уже раньше перенял и провозгласил». «Я не передавал власти пролетариату, так как он уже раньше добился ее благодаря планомерному созданию социалистической армии». Поэтому Бела Кун указывал, что утверждение о добровольной передаче власти буржуазией пролетариату является лживой «легендой» (Бела Кун, «Уроки пролетарской революции в Венгрии»).

В 1919 году революция в Венгрии потерпела поражение. Извлекая основные уроки из поражения этой революции, В. И. Ленин отмечал: одна из роковых ошибок молодой компартии Венгрии заключалась в недостаточно решительном осуществлении диктатуры по отношению к врагам, в проявлении колебаний в ответственный момент; вместе с тем компартия Венгрии не предприняла правильных мер для удовлетворения требований крестьян о разрешении земельного вопроса и тем самым оторвалась от широких масс крестьянства; объеди-

нение коммунистической партии с оппортунистической социал-демократической партией также явилось одной из важных причин, приведших к поражению революции.

Утверждение руководства КПСС о том, что Венгерская революция 1918—1919 годов является собой типичный пример «мирного перехода», есть сплошная фальсификация истории.

Далее, руководство КПСС упорно твердит, что и рабочий класс Чехословакии «завоевал власть мирным путем»¹. Это опять-таки нелепое и смехотворное искажение истории.

Народно-демократическая власть в Чехословакии была установлена в ходе антифашистской войны, а не «мирно» взята из рук буржуазии. Во время второй мировой войны народ под руководством Коммунистической партии развернул антифашистскую партизанскую войну, поднимал вооруженные восстания и при поддержке Советской Армии разгромил немецко-фашистские войска и сверг власть немецких фашистов и их лакеев на территории Чехословакии, создал коалиционное правительство Национального фронта. Такое правительство по существу представляло собой демократическую диктатуру народа, руководимую пролетариатом, то есть одну из форм диктатуры пролетариата.

В феврале 1948 года внутренняя реакция Чехословакии при поддержке американского империализма пыталась устроить контрреволюционный переворот, поднять вооруженный мятеж и свергнуть народную власть. Однако руководимое Коммунистической партией правительство немедленно привело в действие вооруженные силы,

¹ Статья «Как идет мировой революционный процесс», газета «Советская Россия», 1 августа 1963 года.

¹ См. Л. И. Брежнев, Речь на XII съезде Коммунистической партии Чехословакии 4 декабря 1962 года.

организовало вооруженные демонстрации народных масс и сорвало контрреволюционный заговор буржуазии, ставившей себе целью восстановить свою власть. Факты со всей ясностью показывают, что во время февральских событий рабочий класс не «мирно» взял власть из рук буржуазии, а с помощью уже находящейся в его руках государственной машины, главным образом опираясь на свои вооруженные силы, разгромил попытку буржуазии осуществить контрреволюционный переворот.

Подводя итоги февральских событий, К. Готвальд отмечал: «Мы еще перед Февралем говорили: как раз одна из основных перемен по сравнению с тем, что было перед войной, состоит в том, что государственный аппарат уже служит не прежним правящим классам, а новым классам. Февраль показал, что государственный аппарат в этом смысле сыграл выдающуюся роль» (К. Готвальд, Выступление на Пленуме Центрального Комитета КПЧ 17 ноября 1948 года).

Как же можно все вышеперечисленные факты истолковывать в качестве прецедентов мирного перехода?

«Все увертки, софизмы, мошеннические фальсификации, — писал В. И. Ленин, — для того и нужны Каутскому, чтобы отговориться от насилийственной революции, чтобы прикрыть свое отречение от нее, свой переход на сторону либеральной рабочей политики, т. е. на сторону буржуазии». Говоря словами Ленина, «здесь зарыта собака» (В. И. Ленин, «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Соч., 4 изд., т. 28, стр. 218).

Для чего же понадобилось Хрущеву с таким бесстыдством извращать произведения Маркса и Ленина, фальсифицировать историю и прибегать к мошенническим приемам? Здесь зарыта та же собака.

ЛОЖЬЮ НЕ ПРИКРЫТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Чтобы оправдать свою линию на «мирный переход», направленную против революции, руководство КПСС ссылается главным образом на изменившиеся в нашу эпоху исторические условия.

Относительно изменений в исторических условиях, произошедших после второй мировой войны, марксисты-ленинцы делают оценку и выводы, диаметрально противоположные хрущевским.

Марксисты-ленинцы считают, что после второй мировой войны в исторических условиях действительно произошли коренные изменения. Эти изменения выражаются главным образом в огромном росте социалистических сил пролетариата и огромном ослаблении сил империализма. После войны появился могучий лагерь социализма, возник целый ряд новых стран, завоевавших национальную независимость, идет непрерывная вооруженная революционная борьба, наблюдается новый подъем массового движения в капиталистических странах, бурно растут ряды международного коммунистического движения. Международное социалистическое революционное движение пролетариата и национально-демократическое революционное движение в Азии, Африке и Латинской Америке стали двумя великими историческими течениями современности.

Еще в первые послевоенные годы товарищ Мао Цзэ-дун неоднократно указывал, что превосходство в соотношении мировых сил на нашей стороне, а не на стороне врага, что новая обстановка «открыла еще более широкие возможности и еще более действительные пути для дела освобождения рабочего класса и угнетенных народов всего мира» (Мао Цзэ-дун, «Революционные си-

лы всего мира, сплачивайтесь на борьбу против империалистической агрессии!», (Избр. произв., на китайском языке, т. 4, стр. 1360).

Товарищ Мао Цзэ-дун также отмечал: «Козни, поражение, вновь козни, вновь поражение и так вплоть до самой гибели — такова логика империалистов и всех реакционеров мира при подходе к народному делу, и они никогда не действуют вопреки этой логике. Таков марксистский закон. Когда мы говорим: «империализм свиреп и жесток», мы имеем в виду то, что его природа не может измениться, что империалисты вплоть до самой гибели ни за что не отбросят нож мясника, никогда не станут буддами» (Мао Цзэ-дун, «Отбросить иллюзии, готовиться к борьбе», Избр. произв., на китайском языке, т. 4, стр. 1490—1491).

Исходя из все более выгодных для революции изменений, происходящих в послевоенных исторических условиях, и руководствуясь законом неизменности природы империализма и реакции, марксисты-ленинцы сделали революционные выводы о том, что необходимо полностью использовать весьма благоприятную для революции ситуацию, чтобы, в соответствии с конкретной обстановкой в той или иной стране, активно содействовать развертыванию революционной борьбы и готовиться к завоеванию победы в революции.

Хрущев же под предлогом изменений в исторических условиях после войны сделал выводы, направленные против революции, на ликвидацию революций; он полагает, что в силу изменения в соотношении сил на мировой арене изменилась природа империализма и реакции, изменился закон классовой борьбы, устарел общий путь Октябрьской революции, устарели и марксистско-ленинские положения о пролетарской революции.

Распространяя сказки, напоминающие «Тысячу и одну ночь», Хрущев и другие говорят: «Сейчас для рабочего класса ряда капиталистических стран складываются благоприятные международные и внутренние условия для осуществления социалистической революции в мирной форме»¹.

Они говорят, что «в период между первой и второй мировыми войнами реакционная буржуазия во многих странах Европы, непрерывно развивавшая и совершенствовавшая свою полицейско-бюрократическую машину, свирепо расправлялась с массовыми движениями трудящихся и не оставляла возможности для совершения социалистической революции мирным путем», а сейчас, мол, обстановка уже не та².

Они утверждают, что «коренные сдвиги в соотношении сил на международной арене в пользу социализма» якобы дают возможность «парализовать вмешательство международной реакции в дела страны, совершающей революцию»³, и «уменьшают потенциальные возможности буржуазии развязать гражданскую войну»⁴.

Однако Хрущеву и другим не прикрыть ложью действительности.

Два наиболее характерных явления после второй мировой войны таковы: империалисты и реакционеры совместно укрепляют свою машину насилия и жестоко подавляют народные массы; империализм во главе с США повсюду совершает вооруженные контрреволюционные интервенции.

¹ Статья «Война и революция», журнал «Коммунист», 1961, № 4.

² См. О. В. Куусинен и др., «Основы марксизма-ленинизма».

³ Статья «Ленинская теория социалистической революции и современность», журнал «Коммунист», 1960, № 13.

⁴ Статья «Война и революция», журнал «Коммунист», 1961, № 4.

В США все более интенсивно проводится милитаризация страны. Численность вооруженных сил США превысила 2 700 тысяч человек, что в 11 раз больше, чем в 1934 году, и в 9 раз больше, чем в 1939 году. Численность полиции и агентуры особой службы США настолько велика, что, как вынуждены признать даже некоторые крупные американские капиталисты, США в этом отношении заняли первое место в мире и оставили далеко позади гитлеровскую Германию.

В Англии постоянная армия увеличилась с 250 с лишним тысяч человек в 1934 году до 420 с лишним тысяч в 1963 году, а число полицейских соответственно — с 67 тысяч до 87 тысяч человек.

Во Франции постоянная армия увеличилась с 650 тысяч в 1934 году до 740 с лишним тысяч человек в 1963 году, а численность полиции и войск безопасности соответственно — с 80 тысяч до 120 с лишним тысяч человек.

Такое большое увеличение армии и полицейских сил наблюдается и в других, без исключения, империалистических и даже капиталистических странах.

Хрущев с величайшим рвением использует лозунг всеобщего и полного разоружения, чтобы парализовать массы. И эта молитва читается уже несколько лет. Однако в реальной жизни нет и намека на всеобщее и полное разоружение. Каждый видит, что во всех странах империалистического лагеря во главе с США происходит всеобщее и полное вооружение, укрепление и расширение машины насилия и подавления.

Для чего же буржуазия так бешено укрепляет свои вооруженные силы и полицию в мирное время? Неужели для того, чтобы обеспечить трудящимся своей страны возможность завоевания власти мирным путем, а не для того, чтобы подавить массовое движение трудящихся?

Разве мало преступлений совершила за 19 послевоенных лет буржуазия, бросая войска и полицейские силы против бастующих рабочих и народных масс, вставших на борьбу за демократические права?

В течение 19 лет американский империализм сколотил военные блоки и заключил военные договоры с более чем 40 странами. Он создал на чужих территориях свыше 2200 военных баз и военных сооружений и опутал ими весь капиталистический мир. Численность американских вооруженных сил, расквартированных за пределами США, перевалила за миллион человек. В распоряжении «ударного командования» американского империализма находятся мобильные войска, состоящие из сухопутных и авиационных частей и готовые каждую минуту к переброске в тот или иной район мира для подавления народной революции.

В течение 19 лет империалисты США и других стран не только в той или иной форме оказывали поддержку реакционерам различных стран в подавлении революционного движения народов, но и не раз непосредственно инспирировали или осуществляли контрреволюционную вооруженную агрессию и интервенцию, занимались экспортом контрреволюции. Так, например, американский империализм оказывал помощь Чан Кай-ши в ведении гражданской войны в Китае, бросил войска в наступление на освобожденные районы греческого народа и руководил этим наступлением, вел агрессивную войну в Корее, высадил десант в Ливане, чтобы создать угрозу для иракской революции, оказывал помощь и поддержку лаосским реакционерам в расширении гражданской войны, организовал так называемые войска ООН и руководил ими в подавлении движения за национальную независимость в Конго, совершил контрреволюционные втор-

жения на Кубу. Он и поныне продолжает подавлять освободительную борьбу народа в южной части Вьетнама. Он недавно вооруженной силой подавлял справедливую борьбу панамского народа за свои суверенные права и принимает участие в вооруженной интервенции против Кипра.

Американский империализм не только решительно подавляет все народные революции и национально-освободительные движения и совершаet против них интервенцию, но и стремится свергнуть любое буржуазное правительство, которое хоть в какой-то мере проявляет склонность к национализму. На протяжении последних 19 лет американское правительство многократно инспирировало контрреволюционные военные перевороты в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки; даже таких своих ставленников, как Нго Динь Дьем, оно уничтожает средствами насилия, как только они становятся ему неугодными. Вот и получается, как говорится, режь осла, коль не крутит жернова.

Факты показывают, что все угнетенные народы и нации, которые хотят совершить революцию и добиться освобождения, должны не только бороться против насилия и подавления со стороны реакционных господствующих классов своей страны, но и быть в полной готовности дать отпор вооруженной интервенции империалистов, особенно американских империалистов. Если нет такой готовности, если нет решимости ответить в нужный момент на контрреволюционное насилие насилием революционным, то не может быть и речи о революции и, тем более, о победе революции.

А добившиеся независимости страны не смогут отстоять свою национальную независимость и, тем более,

не смогут обеспечить развитие дела революции, если они не будут укреплять свои вооруженные силы, не будут готовы дать отпор вооруженной агрессии и вмешательству со стороны империализма, не будут проводить курс на решительную борьбу против империализма.

Позволительно спросить руководство КПСС: Почекумы, без устали твердя о новых характерных чертах послевоенной обстановки, преднамеренно замазываете ту весьма важную и очевидную черту, что американские и другие империалисты везде и всюду подавляют революцию? Какую цель преследуете вы, без умолку рекламируя мирный переход и в то же время замалчивая то, как надо действовать против гигантской машины подавления и насилия, находящейся в руках империалистов и реакционеров? Вы даже дошли до того, что приукрашиваете кровавую действительность — жестокое подавление империализмом и реакционерами национально-освободительного и народно-революционного движения и распространяете иллюзии о том, что угнетенные нации и народы могут добиться победы мирным путем. Неужели не ясно, что это значит усыплять бдительность народов, убаюкивать разгневанные народные массы радужными иллюзиями и выступать против их революции? Неужели не ясно, что это по сути дела значит выступать пособниками империализма и реакционеров?

Здесь было бы небесполезно обратиться к покойному государственному секретарю США Даллесу как к учителю с обратной стороны.

В своей речи 21 июня 1956 года Даллес говорил: до сих пор все социалистические страны создавались «путем применения насилия». «Советские правители, — продолжал он, — теперь говорят, что они отказываются от при-

менения насилия». «Мы, — заявил Даллес, — приветствуем и будем поощрять такое развитие»¹.

Совершенно ясно, что Даллес, будучи ревностным поборником капиталистического строя, хорошо понимал важную роль насилия в классовой борьбе. Приветствуя высказывания Хрущева об отказе от насильственной революции, Даллес вместе с тем всячески подчеркивал необходимость усиления контрреволюционного насилия в целях сохранения господства буржуазии. В другой своей речи Даллес говорил: «Из всех задач правительства самая основная состоит в защите его граждан [читай: реакционных господствующих классов] от насилия». «Поэтому члены каждого цивилизованного общества действуют поддержанию полицейских сил как оружия закона и порядка»².

Даллес говорит здесь сущую правду. Политической основой господства империализма и реакционеров всех мастей является не что иное, как «полицейские силы». Если не затрагивается эта основа, то все остальное несущественно, не в силах поколебать их господство. Чем больше руководство КПСС старается завуалировать тот факт, что буржуазия поддерживает свое господство с помощью насилия, чем усиленнее оно распространяет сказки о мирном переходе, которые приветствовал Даллес, тем полнее обнажается подлинное лицо руководства КПСС, выступающего заодно с империализмом против революции.

¹ Речь Даллеса на 41-й ежегодной конференции «Киванис Интернейшнл» 21 июня 1956 года.

² Речь Даллеса на завтраке, устроенном агентством Ассошиэйтед Пресс 22 апреля 1957 года.

ОТПОВЕДЬ ТАК НАЗЫВАЕМОМУ «ПАРЛАМЕНТСКОМУ ПУТИ»

Разрекламированный ревизионистами II Интернационала «парламентский путь» был давно уже подвергнут Лениным уничтожающей критике и давно уже обанкротился. Однако в глазах Хрущева этот так называемый «парламентский путь» внезапно приобрел магическую силу после второй мировой войны.

Так ли обстоит дело, как думает Хрущев? Конечно, нет.

После второй мировой войны факты с еще большей убедительностью показывают, что главной частью государственной машины буржуазии являются вооруженные силы, а не парламент. Парламент служит всего лишь украшением и ширмой буржуазного господства. Введение или ликвидация такого института, как парламент, предоставление парламенту большей или меньшей власти, принятие того или иного избирательного закона — все это буржуазия решает в соответствии с нуждами и интересами своего господства. В условиях, когда буржуазия располагает военно-бюрократической машиной, завоевание пролетариатом «прочного парламентского большинства» путем выборов является невозможным либо ненадежным. Что касается осуществления социализма «парламентским путем», то это совершенно невозможно, это явный самообман и обман других.

Примерно половина коммунистических партий капиталистических стран находится ныне на нелегальном положении. Для этих коммунистических партий, у которых нет даже легального положения, разумеется, не может быть и речи о каком-то парламентском большинстве.

Возьмем, к примеру, Коммунистическую партию Испании. Она длительное время находится в условиях

белого террора и не имеет даже возможности принимать участие в выборах. Однако такой руководитель Коммунистической партии Испании, как Ибаррури, вслед за Хрущевым проповедует возможность «мирного перехода» в Испании. Это просто нелепо и печально.

Хотя в некоторых капиталистических странах коммунистические партии находятся на легальном положении и могут участвовать в выборах, тем не менее в условиях буржуазного господства, при наличии всякого рода несправедливых ограничений, предусмотренных буржуазным избирательным законодательством, коммунистическим партиям очень трудно приобрести большинство голосов. А если коммунистическая партия и получит большинство голосов, то буржуазия всегда может с помощью таких мер, как пересмотр избирательного закона и т. п., лишить коммунистов возможности иметь соответствующее число мандатов в парламенте.

Так, например, после второй мировой войны монополистическая буржуазия Франции дважды перекраивала избирательный закон, вследствие чего число мандатов ФКП в парламенте дважды значительно сокращалось. На парламентских выборах в 1946 году ФКП получила 182 мандата, а на выборах в 1951 году, в результате пересмотра избирательного закона монополистической буржуазией, число мандатов ФКП сократилось до 103, то есть уменьшилось на 79 мест. На выборах в 1956 году ФКП получила 150 мандатов, а в 1958 году, в результате повторного пересмотра избирательного закона монополистической буржуазией, число мандатов у ФКП сократилось до 10, то есть уменьшилось на 140.

Даже в тех отдельных случаях, когда коммунистическая партия получает большинство мандатов в парламенте или же, одержав победу на выборах, входит в

состав правительства, это отнюдь не означает изменения буржуазного характера парламента или правительства и, тем более, не означает слома старой государственной машины и создания новой. Осуществить коренные социальные преобразования с помощью буржуазного парламента или правительства абсолютно невозможно. Реакционная буржуазия, в руках которой находится государственная машина, может объявить выборы недействительными, распустить парламент, вытеснить коммунистов из состава правительства, объявить коммунистическую партию вне закона и прибегнуть к варварским средствам насилия для подавления народных масс и прогрессивных сил.

Например, в 1946 году буржуазная Радикальная партия Чили одержала победу на выборах при поддержке Коммунистической партии и образовала коалиционное правительство, в состав которого вошли и коммунисты. Руководители КПЧ не замедлили объявить это контролируемое буржуазией правительство «народно-демократическим правительством». Но не прошло и года, как буржуазия заставила коммунистов уйти из правительства, произвела массовые аресты коммунистов, а в 1948 году объявила Коммунистическую партию вне закона.

Когда рабочая партия перерождается в слугу буржуазии, последняя может позволить такой партии иметь большинство мест в парламенте и даже сформировать правительство. Так, например, обстоит дело с некоторыми социал-демократическими партиями — партиями буржуазного типа. Однако это обстоятельство служит лишь сохранению и укреплению диктатуры буржуазии и ни на йоту не меняет положения пролетариата как угнетенного

и эксплуатируемого класса. Все это лишний раз подтверждает банкротство «парламентского пути».

Исторические факты после второй мировой войны со все большей убедительностью говорят о том, что если руководители коммунистической партии верят в так называемый «парламентский путь» и страдают неизлечимым «парламентским кретинизмом», то они не только остаются с пустыми руками, но и непременно скатываются в болото ревизионизма, губят дело пролетарской революции.

В вопросе об отношении к буржуазному парламенту издавна существуют коренные разногласия между марксистами-ленинцами, с одной стороны, и оппортунистами, ревизионистами, с другой.

Марксисты-ленинцы всегда считают, что при определенных условиях пролетарские партии должны принимать участие в парламентской борьбе и использовать трибуну парламента, чтобы разоблачать реакционную сущность буржуазии, воспитывать народные массы и накапливать революционные силы. Когда необходимо использовать парламент как средство легальной борьбы, отказ от его использования был бы ошибкой. Но пролетарские партии ни в коем случае не должны подменять пролетарскую революцию парламентской борьбой, не должны лелеять мечту о переходе к социализму через «парламентский путь». Они должны всегда сосредоточивать свое внимание преимущественно на массовой борьбе.

В. И. Ленин говорил: «Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента, или

считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата» (В. И. Ленин, «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», Соч., 4 изд., т. 30, стр. 248).

В. И. Ленин клеймил позором ревизионистов II Интернационала, которые, помешавшись на парламентаризме и отказавшись от революционной задачи захвата власти, превратили пролетарские партии в избирательные, парламентские партии, превратили их в придатки буржуазии, в орудие защиты буржуазной диктатуры. Рекламируя ныне «парламентский путь», Хрущев и его последователи лишь идут по дорожке, проторенной ревизионистами II Интернационала.

ОТПОВЕДЬ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «БОРЬБЕ ПРОТИВ ЛЕВОГО ОППОРТУНИЗМА»

В своем Открытом письме ЦК КПСС, касаясь вопроса о пролетарской революции, сформировал целую кучу всяких небылиц, утверждая, будто Коммунистическая партия Китая стоит за выдвижение при отсутствии революционной ситуации «лозунга немедленной пролетарской революции», за отказ от «борьбы за демократические права и жизненные интересы трудящихся капиталистических стран»¹, за «абсолютизацию»² вооруженной борьбы и т. д. и т. п. Руководство КПСС часто

¹ «Открытое письмо Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза партийным организациям, всем коммунистам Советского Союза от 14 июля 1963 года».

² Редакционная статья «Марксизм-ленинизм — основа единства коммунистического движения», журнал «Коммунист», 1963, № 15.

приклеивает Коммунистической партии Китая всевозможные ярлыки, вроде «левого оппортунизма», «левого авантюризма» и «троцкизма».

Но на самом деле эта шумиха поднята руководством КПСС лишь для того, чтобы прикрыть свою ревизионистскую линию, направленную против революции, на ликвидацию революции. Выступая с нападками против так называемого «левого оппортунизма», руководство КПСС нападает не на что иное, как на марксистско-ленинскую революционную линию.

Мы неизменно считаем что революцию нельзя творить по собственному желанию, что без наличия объективной революционной ситуации не может быть и революции. Однако для возникновения и победы революции необходимо не только наличие объективной революционной ситуации, для этого необходимы также подготовка субъективных революционных сил и их действия.

Если пролетарская партия не может правильно учитывать объективную революционную ситуацию и субъективные факторы революции, если она легкомысленно поднимает революцию тогда, когда революционная ситуация еще не созрела, то это «левый» авантюризм. Если пролетарская партия не ведет активной подготовки к революции тогда, когда революционная ситуация еще не наступила, или не смеет встать у руководства революцией, не смеет взять власть тогда, когда революционная ситуация уже наступила и условия для революции созрели, то это правый оппортунизм, то есть ревизионизм.

До наступления момента захвата власти самое основное и самое важное для пролетарской партии состоит в том, чтобы сосредоточить свое внимание на упорном и настойчивом накапливании революционных сил.

Активное руководство повседневной борьбой ставит себе главной целью именно накапливание революционных сил и подготовку к завоеванию победы революции, когда для этого созреют условия. Пролетарская партия должна использовать различные формы повседневной борьбы для повышения сознательности пролетариата и народных масс, подготовки рядов своего класса, закалки своих боевых сил, ведения идеологической, политической, организационной и военной подготовки к революции. Только таким образом можно будет, не упустив момента, завоевать победу революции, когда созреет революционная ситуация. Если поступать иначе, то даже при наличии объективной революционной ситуации будет упущен благоприятный для революции момент.

Уклоняясь от вопроса о том, как должна пролетарская партия вести повседневную революционную борьбу и накапливать революционные силы в условиях, когда революционная ситуация еще не наступила, руководство КПСС без умолку твердит лишь одно: нельзя совершать революцию без наличия революционной ситуации. А фактически, оно под предлогом так называемого отсутствия революционной ситуации пытается полностью отказаться от задачи накапливания революционных сил и подготовки к революции.

В. И. Ленин прекрасно обрисовал ренегата Каутского, который занимал ту или иную позицию в зависимости от того, наступила революционная ситуация или нет. «Если наступила, — отмечал Ленин, — тогда и он готов стать революционером! Но тогда — заметим мы — всякая сволочь . . . станет объявлять себя революционером!». «Если нет, тогда Каутский отворачивается от революции!». Отметив сходство Каутского с типичным флистером-мещанином, Ленин говорил, что революци-

нера-марксиста отличает от обывателя и мещанина уменье «готовить к ней [революции] пролетариат и все трудящиеся и эксплуатируемые массы» (В. И. Ленин, «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Соч., 4 изд., т. 28, стр. 267—268). Люди сами могут разобраться, похожи ли Хрущев и его последователи на обывателей и мещан типа Каутского, осужденных Лениным.

Мы неизменно считаем, что в капиталистических странах пролетарские партии должны активно руководить рабочим классом и другими трудящимися и вести их на борьбу с монополистическим капиталом, в защиту демократических прав, за улучшение жизни, против империалистической гонки вооружений и подготовки войны, за сохранение мира во всем мире; в то же время они должны активно поддерживать революционную борьбу угнетенных наций.

Во всех капиталистических странах, страдающих от агрессии, контроля, вмешательства и третирования со стороны американского империализма, пролетарские партии должны высоко нести национальное знамя борьбы против американского империализма, направлять главный удар борьбы народных масс против американского империализма, а также против предающего национальные интересы монополистического капитала и других реакционных сил внутри страны. Пролетарские партии должны сплачивать все силы, которые можно сплотить, и создать единый фронт борьбы против американского империализма и его приспешников.

За последние годы рабочий класс и другие трудящиеся многих капиталистических стран широко развертывают массовую борьбу, которая не только наносит удар по монополистической буржуазии и другим реакционным силам в этих странах, но и служит мощной под-

держкой для революционной борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки, мощной поддержкой для стран социалистического лагеря. Мы всегда давали должную оценку этой борьбе.

Осуществляя активное руководство текущей борьбой, коммунисты должны сочетать ее с борьбой за интересы перспективные, за интересы дела в целом, воспитывать народные массы в пролетарском революционном духе, неуклонно повышать их сознательность, накапливать революционные силы с тем, чтобы завоевать победу революции, когда созреет момент. Наши взгляды полностью соответствуют марксизму-ленинизму.

В противоположность марксистам-ленинцам, руководство КПСС проповедует о том, будто «демократические и социалистические задачи в высокоразвитых странах капитализма так тесно переплетены между собой, что здесь меньше всего возможно проведение каких-либо разграничительных линий»¹. Это не что иное, как подмена борьбы за перспективные интересы борьбой за текущие интересы, подмена пролетарской революции реформизмом.

В. И. Ленин говорил, что «никакая реформа не может быть прочной, подлинной и серьезной, если она не поддерживается революционными методами борьбы масс», что партия рабочего класса, «не соединяющая этой борьбы за реформы с революционными методами рабочего движения, может превратиться в секту, может оторваться от масс» и что «это является наиболее серьезной угрозой успеху подлинного революционного социализма» (В. И. Ленин, «Секретарю „Лиги социалистической пропаганды“», Соч., 4 изд., т. 21, стр 389).

¹ Статья «Ленинская теория социалистической революции и современность», журнал «Коммунист», 1960, № 13.

«Любое демократическое требование», отмечал В. И. Ленин, «для сознательных рабочих подчинено высшим интересам социализма» (В. И. Ленин, «О карикатуре на марксизм и об „империалистическом экономизме“», Соч., 4 изд., т. 23, стр. 45). А забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня, погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, принесение будущего движения в жертву настоящему, писал Ленин в своей книге «Государство и революция», цитируя Энгельса, есть оппортунизм, притом опасный.

Именно поэтому Ленин и подвергал критике Каутского, который «хвалил реформизм и подчинение империалистской буржуазии, порицал революцию, отрекался от нее». Ленин говорил, что «пролетариат борется за революционное свержение империалистской буржуазии», а Каутский — «за реформистское «усовершенствование» империализма, за приспособление к нему, при подчинении ему» (В. И. Ленин, «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Соч., 4 изд., т. 28, стр. 261, 260).

Критика Ленина в адрес Каутского служит точным портретом нынешнего руководства КПСС.

Мы всегда считаем: чтобы руководить рабочим классом и народными массами в проведении революции, пролетарская партия должна уметь овладеть всеми формами борьбы, уметь сочетать различные формы борьбы и уметь в соответствии с изменениями в обстановке этой борьбы быстро сменять одну форму борьбы другой. Пролетарская партия будет непобедимой при любых обстоятельствах лишь тогда, когда она овладеет всеми формами борьбы — мирной и вооруженной, открытой итайной, легальной и нелегальной, парламентской и массовой, внутренней и международной и т. д.

Победа китайской революции есть результат того, что китайские коммунисты переняли исторический опыт борьбы международного пролетариата и, исходя из конкретных особенностей китайской революции, мастерски и всесторонне овладели различными формами борьбы. Главной формой борьбы китайской революции была вооруженная борьба, но без сочетания различных форм борьбы победа китайской революции была бы невозможной.

В ходе китайской революции Коммунистическая партия Китая вела борьбу на два фронта — против правого легализма и «левого» нелегализма, правильно сочетала легальную борьбу с нелегальной. В масштабе всей страны мы правильно сочетали борьбу революционных опорных баз с борьбой в районах гоминьдановского господства, а в районах гоминьдановского господства — открытую работу с подпольной, полностью использовали все легальные возможности и в то же время строго соблюдали разработанные партией правила ведения подпольной работы. В ходе китайской революции были выработаны исключительно сложные и разнообразные формы борьбы, отвечавшие условиям страны.

Коммунистическая партия Китая на основе своего практического опыта, накопленного в ходе длительной борьбы, отлично знает, что было бы ошибкой отказываться от легальной борьбы вообще, ограничивать работу партии узкими рамками и отрываться от масс. Однако ни в коем случае нельзя мириться и с легализмом, который рекламируют ревизионисты. Отказываясь от вооруженной борьбы и нелегальной борьбы вообще, ревизионисты признают только легальную борьбу и легальную деятельность, ограничивают деятельность партии и борьбу народных масс рамками, дозволяемыми го-

сподствующими классами. Они снижают и даже отбрасывают основные требования программы партии, отрекаются от революции, приспособливаясь к реакционному законодательству.

Как говорил в свое время В. И. Ленин, ревизионист Каутский и ему подобные развращены и отуплены буржуазной легальностью, «за чечевичную похлебку теперешним полицейским законом разрешенных организаций продали право пролетариата на революцию» (В. И. Ленин, «Крах II Интернационала», Соч., 4 изд., т. 21, стр. 224).

Руководство КПСС и его последователи на словах выступают за необходимость использования различных форм борьбы, а на деле ратуют за легализм и отбрасывают цель пролетарской революции под предлогом изменения форм борьбы. Это есть подмена ленинизма каутскианством.

Чтобы оправдать свою ошибочную линию, руководство КПСС часто ссылается на великое произведение Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», используя его для «аргументации» своих нападок на Коммунистическую партию Китая.

Все это, конечно, напрасный труд. Данная книга Ленина, как и все другие его произведения, может служить лишь марксистам-ленинцам оружием в борьбе против оппортунистов всех мастей и ни в коем случае не может служить средством оправдания для ревизионистов.

В. И. Ленин подверг критике детскую болезнь «левизны» после полного разрыва с ревизионизмом II Интернационала и создания III Интернационала, требуя от пролетарских партий искусно применять революционную тактику, еще лучше готовиться к революции.

В книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин указывал, что главным врагом международного рабочего движения того времени был каутскианский оппортунизм. Ленин не раз повторял, что необходим разрыв с ревизионизмом и только потом можно будет говорить об изучении и овладении революционной тактикой.

Те товарищи, которые страдали детской болезнью «левизны» и которых за это критиковал Ленин, все-таки хотели революции, а нынешний ревизионист Хрущев выступает против революции. Хрущева можно отнести только к категории каутских, и не ему говорить о борьбе с детской болезнью «левизны».

Еще более вздорна попытка руководства КПСС приклеить Коммунистической партии Китая ярлык «троцкизма». В действительности, не кто иной, как Хрущев, унаследовал старую рясу троцкизма и стоит в ряду теперешних троцкистов.

В различных вопросах троцкизм проявляется по-разному, и хотя он постоянно прикрывается «ультралевой» маской, суть его остается неизменной: борьба против революции и ликвидация ее.

Фактически, и троцкисты, и ревизионисты II Интернационала — это одного поля ягода в таком самом основном для них вопросе, как борьба против пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Вот почему И. В. Сталин не раз указывал, что троцкизм есть «разновидность меньшевизма», каутскианство, «социал-демократизм» и «передовой отряд контрреволюционной буржуазии».

Сущность нынешнего хрущевского ревизионизма тоже есть борьба против революции, ликвидация революции. Отсюда следует лишь такой вывод, что хрущевский ревизионизм не только является точной копией

каутскианства, он ведет, правда разными путями, к той же цели, что и троцкизм. Так пусть Хрущев навесит ярлык «троцкизма» на самого себя.

ДВЕ ЛИНИИ, ДВА РЕЗУЛЬТАТА

История — лучший свидетель. После войны в международном коммунистическом движении и революционной борьбе народов накоплен богатый опыт, опыт успехов и опыт поражений. Из этого исторического опыта коммунистам всех стран и революционным народам надлежит сделать правильные выводы.

В послевоенный период социалистические революции в целом ряде стран Восточной Европы, Азии и Латинской Америки одержали победу потому, что там следовали марксистско-ленинской революционной линии ишли по пути Октябрьской революции. В настоящее время помимо опыта Октябрьской революции имеется опыт революций в Китае, социалистических странах Восточной Европы, Корее, Вьетнаме, на Кубе и в других странах. Победы революций в этих странах обогатили и развили марксизм-ленинизм, обогатили и развили опыт Октябрьской революции.

Победы всех без исключения революций, от китайской до кубинской, были одержаны лишь в результате вооруженной борьбы, в результате борьбы против вооруженной агрессии и интервенции империализма.

Китайский народ завоевал победу в революции лишь в результате 22-летней революционной войны, в частности после того как он в ходе трехлетней Народно-освободительной войны окончательно разгромил реакционную клику Чан Кай-ши, которая пользовалась всемерной поддержкой со стороны американского империализма.

Корейский народ начиная с 30-х годов в течение пятнадцати лет вел революционную вооруженную борьбу против японского империализма, в ходе которой он создавал и развивал свои революционные вооруженные силы, и наконец с помощью Советской Армии добился победы. После образования Корейской Народно-Демократической Республики корейскому народу пришлось вести трехлетнюю войну сопротивления вооруженной агрессии американского империализма, и только таким образом он смог упрочить победу революции.

Вьетнамский народ, завоевав власть в августовском вооруженном восстании 1945 года, вел затем восьмилетнюю национально-освободительную войну сопротивления французскому империализму, сорвал военное вмешательство американского империализма и только после этого одержал победу в северной части Вьетнама. Ныне народ южной части Вьетнама все еще ведет героическую борьбу против вооруженной агрессии американского империализма.

Кубинский народ в 1953 году поднял вооруженное восстание, а впоследствии, в результате более чем двухлетней народно-революционной войны, сверг господство американского империализма и его лакея Батисты. После победы революции кубинский народ, отбив вооруженное вторжение наемных войск американского империализма, защитил плоды революции.

Все остальные социалистические страны также были созданы в результате вооруженной борьбы.

Что является самым главным в опыте успехов, накопленном после второй мировой войны пролетарскими революциями в целом ряде стран — от Китая до Кубы?

Во-первых, насилиственная революция есть всеобщий закон пролетарских революций. Пролетариат дол-

жен путем вооруженной борьбы разбить старую государственную машину, установить диктатуру пролетариата, и только тогда он сможет осуществить переход к социализму.

Во-вторых, крестьянство — самый надежный союзник пролетариата. Пролетариат должен прочно опираться на крестьянство, создать широкий единый фронт, основанный на союзе рабочих и крестьян, отстаивать свою гегемонию в революции.

В-третьих, американский империализм — главный враг народных революций в мире. Пролетариат должен высоко держать национальное знамя борьбы против американского империализма, должен сметь вести решительную борьбу с американским империализмом и его приспешниками в своей стране.

В-четвертых, революции угнетенных наций — обязательный союзник пролетарской революции. Пролетарии всех стран должны объединиться. Они должны объединиться со всеми угнетенными нациями, со всеми силами, выступающими против империализма и его приспешников, и создать широкий международный единый фронт.

В-пятых, чтобы совершить революцию, необходимо иметь революционную партию. Победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной пролетарской партии, созданной на основе революционной теории марксизма-ленинизма и в его революционном стиле, без партии, непримиримой в отношении ревизионизма и оппортунизма, революционной в отношении реакционных господствующих классов и их государственной власти.

Решительная революционная вооруженная борьба имеет первостепенное значение не только для пролетарской революции, но и для национально-демократической

революции угнетенных наций. Примером этого служит победа национально-освободительной войны в Алжире.

Вся послевоенная история пролетарских партий показывает, что та партия, которая проводит революционную линию, применяет правильную стратегию и тактику, осуществляет активное руководство народными массами в революционной борьбе, может шаг за шагом вести дело революции к победе и добиться бурного роста своих сил. И наоборот, если она проводит нереволюционную, оппортунистическую линию, перенимает хрущевскую линию на «мирный переход», то она наносит делу революции тяжелый ущерб, превращается в безжизненную, реформистскую партию и даже полностью перерождается, становясь орудием буржуазии, направленным против пролетариата. Таких примеров немало.

Товарищи из Коммунистической партии Ирака были преисполнены революционной энергии и энтузиазма. После того как на них было оказано давление извне и им навязали ревизионистскую линию Хрущева, они утратили бдительность перед контрреволюцией. Во время контрреволюционного вооруженного переворота часть руководящих товарищ из этой партии героически погибла, тысячи иракских коммунистов и других революционеров были замучены и убиты, мощная Коммунистическая партия Ирака была разогнана, дело революции в Ираке потерпело тяжелое поражение. Таков суровый и кровавый урок в истории пролетарских революций.

Руководство Алжирской коммунистической партии во всем действовало по указке жезла Хрущева и руководства ФКП, целиком и полностью переняло ревизионистскую линию, направленную против вооруженной борьбы. Однако алжирский народ не пожелал слушать их. Он решительно поднялся на борьбу против импе-

риализма, за национальную независимость и в результате более чем семилетней национально-освободительной войны вынудил французское правительство признать независимость Алжира. А Алжирская коммунистическая партия, следовавшая ревизионистской линии руководства КПСС, потеряла доверие алжирского народа, утратила свое место в политической жизни Алжира.

В ходе кубинской революции некоторые руководители Народно-социалистической партии Кубы, вместо того чтобы придерживаться марксистско-ленинской революционной линии, правильной линии на революционную вооруженную борьбу, стали следовать ревизионистской линии Хрущева, проводить курс на «мирный переход», выступать против насилиственной революции. Естественно, что при таких обстоятельствах представляемые товарищем Фиделем Кастро кубинские марксисты-ленинцы, как не состоявшие, так и состоявшие в рядах партии, оставили в стороне тех руководителей, которые выступали против насилиственной революции, и вместе с революционным народом Кубы поднялись на революцию, привели ее к великой исторической победе.

Некоторые руководители ФКП в лице Тореза, длительное время проводя ревизионистскую линию и проповедуя по указке хрущевского жезла «парламентский путь», фактически низвели Коммунистическую партию до уровня социал-демократической. Они перестали активно поддерживать революционные требования народных масс и свернули национальное знамя борьбы против американского империализма. В результате проведения ими этой ревизионистской линии, Коммунистическая партия, которая в свое время пользовалась большим влиянием среди народных масс, все более отрывается от них и теряет свои силы.

Некоторые руководители Компартии Индии в лице Данге длительное время проводят ревизионистскую линию и, отбросив знамя революции, не руководят национально-демократической революционной борьбой народных масс. Клика Данге, скатываясь все дальше и дальше по пути ревизионизма, деградировала и превратилась в национал-шовинистов, в орудие реакционной политики крупных помещиков и крупной буржуазии Индии, в предателей пролетариата.

Факты со всей ясностью показывают, что две диаметрально противоположные линии приводят к совершенно противоположным результатам. Над этими опытом и уроками стоит глубоко призадуматься.

ОТ БРАУДЕРА И ТИТО К ХРУЩЕВУ

Хрущевский ревизионизм имеет глубокие исторические и социальные корни и носит на себе черты эпохи. Как говорил В. И. Ленин, «оппортунизм — не случайность, не грех, не оплошность, не измена отдельных лиц, а социальный продукт целой исторической эпохи» (В. И. Ленин, «Крах II Интернационала», Соч., 4 изд., т. 21, стр. 221).

Со времени второй мировой войны международное коммунистическое движение получило огромное развитие. Наряду с этим внутри этого движения возникла его противоположность — регрессивное, ревизионистское течение, направленное против социализма, против марксизма-ленинизма, против пролетарской революции. Главным выразителем этого регрессивного течения сначала был Браудер, затем Тито, а ныне Хрущев. Хрущевский ревизионизм представляет собой не что иное, как продол-

жение и развитие браудерского ревизионизма и титовского ревизионизма.

Браудерский ревизионизм дал о себе знать еще примерно в 1935 году. Браудер боготворил буржуазную демократию, отказался от необходимой критики в адрес буржуазного правительства, он стал рассматривать диктатуру буржуазии как коммунистический рай. Его лозунг: «Коммунизм — это американism XX века»¹.

В период второй мировой войны, когда был создан антифашистский единый фронт на международной арене и внутри страны, Браудер стал еще больше преклоняться перед так называемыми «демократией», «прогрессом» и «благородствием» буржуазии и переродился в прожженного капитулянта, распростершись у ног буржуазии.

Браудер распространял целый набор ревизионистских высказываний в целях приукрашивания буржуазии, борьбы против революции и ликвидации ее. Так, например:

Он вел пропаганду о том, что «Тегеранская декларация СССР, США и Англии» открывает перед миром эпоху «долгосрочного доверия и сотрудничества» капитализма с социализмом и может обеспечить «прочный мир для поколений»².

Он пропагандировал, что международные соглашения, заключенные между Советским Союзом, США и Англией, «представляют самые насущные интересы каждой страны и каждого народа мира без исключения»³, что «перспектива внутреннего хаоса в Соединенных Штатах несовместима с перспективой международного по-

¹ Взято из книги У. Фостера «История Коммунистической партии США».

² Э. Браудер, «Тегеран. — Наш путь в войне и мире».

³ Там же.

рядка». Поэтому, мол, необходимо выступать против «взрыва классового конфликта в стране», «доводить до минимума» классовую борьбу внутри страны и «ставить определенные ограничения»¹ для нее.

Он распускал версию о том, что новая война приведет к «катастрофическому уничтожению большей части мира», «может отбросить . . . подавляющую часть мира к варварству на 50—100 лет», что нужно делать «ударение на согласии, которое переступает все классовые перегородки»², чтобы устраниТЬ бич войны.

Он вел пропаганду о том, что осуществление социализма «полностью опирается на демократическое убеждение и уверенность»³; при этом он утверждал, будто после второй мировой войны некоторые страны «получили условия, в которых мирный переход к социализму стал возможным»⁴.

Он отрицал самостоятельность пролетарской партии, утверждая, будто коммунисты «предвидят, что практические политические цели, которые они имеют, в течение длительного времени и по всем существенным пунктам будут совпадать с целями гораздо большего числа некоммунистов»⁵.

Движимый такого рода соображениями, он распустил Коммунистическую партию США.

Ревизионизм Браудера поставил революционное дело американского пролетариата на край пропасти и распространял яд ликвидаторства и на ряд других пролетарских партий.

¹ Э. Браудер, «Тегеран и Америка».

² Э. Браудер, «Коммунисты и национальное единство».

³ Э. Браудер, «Путь к победе».

⁴ Э. Браудер, «Мировой коммунизм и внешняя политика США».

⁵ Э. Браудер, «Тегеран. — Наш путь в войне и мире».

Против ревизионистской линии Браудера выступили многие американские коммунисты во главе с товарищем У. Фостером; ей дали отпор и ее осудили многие братские партии. Однако, если говорить о международном коммунистическом движении в целом, то ревизионистское течение, представленное браудеризмом, не подверглось уничтожающей критике и не было искоренено. В новых условиях послевоенного периода в рядах коммунистических партий некоторых стран ревизионистское течение получило дальнейшее развитие.

В капиталистических странах развитие ревизионистского течения прежде всего проявилось в отказе руководителей некоторых коммунистических партий от марксистско-ленинской революционной линии и в принятии ими линии на так называемый «мирный переход». Эта линия была наиболее ярко выражена теорией «структурных реформ» Тольятти, выступающей за установление пролетариатом своего руководства государством через легальный путь буржуазной демократии, за осуществление социалистических преобразований национальной экономики путем «национализации», «планирования» и других мероприятий, служащих интересам монополистического капитала. Согласно этой теории, установить новые, социалистические производственные отношения, осуществить переход к социализму можно — де и без слома буржуазной государственной машины. На деле это означает перерождение коммунизма в социал-демократизм.

В социалистических странах ревизионистское течение впервые появилось в Югославии. Одной из важных особенностей титовского ревизионизма является капитулянтство перед американским империализмом. Титовская клика целиком и полностью продалась американ-

скому империализму, она не только реставрировала капитализм в Югославии, но и превратилась в орудие империализма для подрыва социалистического лагеря и международного коммунистического движения, стала выступать как отряд особого назначения на службе у американского империализма в деле подрыва мировой революции.

Чтобы выслужиться перед американским империализмом, ликвидировать пролетарскую революцию и бороться против нее, титовская клика без всяких окличностей заявила, что насильственная революция «все больше становится лишней как средство разрешения социальных противоречий»¹, что «эволюционный процесс к социализму» через буржуазный парламент «не только возможен, но и уже стал реальным фактом»². Она даже рассматривает капитализм просто как социализм, утверждая, будто нынешний мир «в целом глубоко «погрузился» в социализм, стал социалистическим»³. Кроме того, эта клика говорит: «Ныне вопрос — социализм или капитализм — уже разрешен в мировом масштабе»⁴.

Браудерский ревизионизм, теория «структурных реформ» и титовский ревизионизм — вот главные проявления ревизионизма как идеиного течения после второй мировой войны.

В период с XX по XXII съезд КПСС хрущевский ревизионизм с его линией на так называемые «мирный переход», «мирное сосуществование» и «мирное соревно-

¹ И. Косанович, «Исторический материализм».

² Э. Кардель, «Социалистическая демократия в югославской практике».

³ М. Тодорович, «По поводу декларации об отношениях между СЮ и КПСС».

⁴ М. Перович, «Политическая экономия».

вание» оформился в законченную систему. Рассматривая свое добро как «новое творчество», Хрущев подсказывает его везде и всюду. Но фактически ничего нового здесь нет, это лишь компоновка браудерского ревизионизма, теории «структурных реформ» и титовского ревизионизма, подвергшихся некоторой перелицовке и подкрашиванию, да и только. В международном плане хрущевский ревизионизм проявляется в капитулянтстве перед американским империализмом; в империалистических и капиталистических странах — в капитулянтстве перед реакционными господствующими классами; а в социалистических странах — в поощрении развития капиталистических сил.

Если до и после первой мировой войны Бернштейна, Каутского и других ревизионистов II Интернационала связывали узы духовного родства и братства, то после второй мировой войны то же самое можно сказать и о Браудере, Тито и Хрущеве.

Об этом давно уже говорил Браудер. В 1960 году он писал: «Никита Хрущев принял теперь ту «ересь», за которую меня выгнали из Коммунистической партии в 1945 году». Он также говорил: новая политика Хрущева «почти слово в слово совпадает с той линией, которую я отстаивал 15 лет тому назад. Таким образом, мое преступление стало — по меньшей мере в данный момент — новой ортодоксией»¹.

Да и сам Хрущев, говоря о себе и титовской клике, признавался: «У нас одна идеология, мы руководствуемся одной теорией»².

¹ Э. Браудер, «Как Сталин погубил американскую коммунистическую партию».

² Н. С. Хрущев, Беседа с иностранными корреспондентами на Бриони, в Югославии, 28 августа 1963 года.

Ревизионизм Хрущева наносит еще больший вред, чем ревизионизм Бернштейна, Каутского, Браудера и Тито. Почему? Потому, что Советский Союз является первым социалистическим государством, большой страной в лагере социализма, родиной ленинизма, а КПСС является крупной партией, созданной В. И. Лениным и пользующейся исторически сложившимся авторитетом в международном коммунистическом движении. Хрущев именно и использует положение руководителя такой партии и такой страны для того, чтобы упорно проводить ревизионистскую линию.

Эту свою ревизионистскую линию Хрущев называет «ленинской» и использует авторитет великого Ленина и великой большевистской партии для того, чтобы вводить людей в заблуждение и обманывать их.

Используя исторически сложившийся авторитет КПСС, используя положение КПСС, как крупной партии, и положение СССР, как крупной страны, Хрущев размахивает своим жезлом и прибегает к различным политическим, экономическим и дипломатическим средствам для навязывания другим своей ревизионистской линии.

Координируя свои действия с империалистами, проводящими политику подкупа рабочей аристократии, Хрущев осуществляет в рядах международного коммунистического движения подкуп некоторых обуржуазившихся и предавших марксизм-ленинизм коммунистов, чтобы приобрести в них трубадуров и ревностных проводников линии руководства КПСС, направленной против революции.

Именно поэтому все ревизионисты, как старые, так и современные, выглядят мелкой сошкой по сравнению с Хрущевым.

Социальными источниками современного ревизионизма, как указывается в Декларации 1957 года, являются: внешним источником — капитулянтство перед давлением со стороны империализма, внутренним источником — подчинение буржуазному влиянию.

Современные ревизионисты, подобно старым, говоря словами Ленина, «являются — объективно — политическим отрядом буржуазии, проводниками ее влияния, агентами ее в рабочем движении» (В. И. Ленин, «Крах II Интернационала», Соч., 4 изд., т. 21, стр. 220).

Экономическая основа возникновения современного ревизионизма та же, что и для старого, а именно, как указывал Ленин, — «ничтожный слой «верхов» рабочего движения» (В. И. Ленин, «Оппортунизм и крах II Интернационала», Соч., 4 изд., т. 21 стр. 404).

Современный ревизионизм представляет собой продукт политики империализма во главе с США и международного монополистического капитала. Напуганные политикой ядерного шантажа и обвороженные политической подкупа, современные ревизионисты служат пешками в руках американского империализма и его приспешников в борьбе против революции.

Ревизионист Хрущев тоже до смерти перепугался военной истерии, поднятой американским империализмом. Именно поэтому Хрущев считает, что земной шар — этот «Ноев ковчег» — находится под постоянной угрозой уничтожения, именно поэтому Хрущев потерял всякую веру в будущее человечества. Движимый прежде всего национально-эгоистическими интересами, он боится, как бы революции угнетенных классов и наций не доставили ему лишних хлопот. Поэтому он всемерно выступает против всякой революции и даже, как это было в Конго, идет на совместные действия с американским

империализмом, чтобы потушить пламя народной революции. Он полагает, что таким образом не только удастся избежать всякого риска, но и удастся в сговоре с американским империализмом поделить мир на сферы влияния, то есть одним выстрелом убить двух зайцев. Все это лишь свидетельствует о том, что Хрущев является величайшим в истории капитулянтом. Пагубная политика Хрущева неизбежно наносит неисчислимый вред великому Советскому Союзу.

Почему в такой социалистической стране, как Советский Союз, история которого насчитывает несколько десятилетий, все же появился хрущевский ревизионизм? Здесь нечemu удивляться. Ведь вопрос «кто кого» — социализм или капитализм — в любом социалистическом государстве можно разрешить лишь постепенно, в течение очень и очень длительного исторического периода. Пока в обществе существуют капиталистические силы, существуют классы, в нем имеется и почва для возникновения ревизионизма.

Хрущев заявляет, что в Советском Союзе уничтожены классы, исключена опасность реставрации капитализма, строится коммунизм. Все это — обман.

На самом же деле, в силу господствующего положения ревизионизма Хрущева, в силу открытого объявления им об изменении характера советского государства как диктатуры пролетариата и проведения целого ряда ошибочных установок как во внутренней, так и внешней политике, капиталистические силы в советском обществе стали бешено захлестывать политическую, экономическую, культурную, идеологическую и другие сферы жизни страны. Эти капиталистические силы, которые получают в Советском Союзе все большее развитие,

и являются социальным источником хрущевского ревизионизма.

Хрущевский ревизионизм выражает интересы и служит интересам именно этих капиталистических сил. Поэтому он не только не принесет советскому народу какого-либо коммунизма, но, более того, ставит под серьезную угрозу социалистические завоевания, широко раскрывая двери для реставрации капитализма. А это и есть путь «мирной эволюции», которой так добивается американский империализм.

Вся история диктатуры пролетариата говорит о том, что мирный переход от капитализма к социализму невозможен. А что касается «мирной эволюции» от социализма к капитализму, то тут уже имеется готовый пример — Югославия. Ныне хрущевский ревизионизм повергает Советский Союз на такой же путь.

Таков наиболее серьезный урок в истории диктатуры пролетариата. Все марксисты-ленинцы, все революционные народы и даже грядущие поколения должны всегда помнить этот большой урок.

НАШИ НАДЕЖДЫ

Со времени XX съезда КПСС прошло лишь восемь лет. Но за этот короткий для истории срок хрущевский ревизионизм причинил Советскому Союзу и революционному делу международного пролетариата весьма значительный и весьма серьезный ущерб.

Пора, пора подвергнуть хрущевский ревизионизм критике и вывести его на чистую воду!

Здесь нам хотелось бы в порядке совета предложить руководящим товарищам из КПСС подумать: раз все

оппортунисты и ревизионисты были выброшены на свалку истории, так зачем же вам во что бы то ни стало идти по их стопам?

Здесь нам также хотелось бы выразить надежду, что те руководящие товарищи из других братских партий, которые допускают ревизионистские ошибки, серьезно призадумаются над тем, к каким результатам они пришли, следя ревизионистской линии руководства КПСС. Мы знаем, что, кроме тех, кто глубоко увяз в болоте ревизионизма, есть немало товарищей, которых ввели в заблуждение, обманули или вынудили встать на ошибочный путь. Мы верим, что каждый, кто является пролетарским революционером, в конце концов выберет линию революционную и отвергнет линию, направленную против революции, выберет марксизм-ленинизм и отвергнет ревизионизм. На это мы возлагаем большие надежды.

Ревизионизму не остановить поступательного хода истории революций. Ревизионистским лидерам, которые сами не хотят революции, не помешать настоящим марксистам и революционным народам совершать революцию. В книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин писал, что, когда Каутский стал ренегатом, немецкий марксист К. Либкнехт выразил свой призыв к немецкому рабочему классу следующим образом: «оттолкнуть таких «вождей», освободиться от их отупляющей и опошляющей проповеди, подняться вопреки им, мимо них, через них, к революции, на революцию!» (В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 28, стр. 269).

В. И. Ленин придавал огромное значение мнению французского коммуниста Павла Голэя, смело выступившего в то время, когда ревизионизм II Интернационала

занимал господствующее положение во многих партиях Европы.

«Наши противники — говорил Голэй, — кричат о крахе социализма. Они чересчур торопятся. И однако, кто осмелился бы утверждать, что они во всех отношениях неправы? Что умирает в данный момент, это — не социализм вообще, а одна разновидность социализма, социализм сладенький, без духа идеализма, без страсти, с манерами чиновника и с брюшком серьезного отца семейства, социализм без смелости, без безумия, любитель статистики, ушедший по уши в полюбовные соглашения с капитализмом, социализм, занятый одними только реформами, продавший за чечевичную похлебку свое право первородства, социализм, который представляет из себя для буржуазии душителя народного нетерпения, своего рода автоматический тормоз пролетарских смелых действий» (см. В. И. Ленин, Соч., 4 изд., т. 21, стр. 317—318).

Какая меткая характеристика! Ленин называл это честным голосом французского коммуниста. И теперь люди видят, что современный ревизионизм не что иное, как «умирающий социализм». Люди также слышат, как громко раздаются голоса многих и многих честных коммунистов тех партий, где господствует ревизионизм.

«Мимо лодки затонувшей сотни других плывут; возле дерева гнилого тысячи пышных растут». Псевдосоциализм умер. А научный социализм в расцвете своей молодости и полон жизненных сил, он продвигается вперед еще более гигантскими шагами. Преодолевая все трудности и препятствия на своем пути, жизнеутверждающий революционный социализм уверенно идет к победе, к торжеству во всем мире.

Позвольте закончить нашу статью заключительными словами «Манифеста Коммунистической партии»:

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕЗИСЫ МНЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О МИРНОМ ПЕРЕХОДЕ

(Переданы в письменном виде делегацией КПК Центральному Комитету КПСС 10 ноября 1957 года)

I. По вопросу о переходе от капитализма к социализму следует указывать две возможности — мирную и немирную, а не указывать лишь одну из них. Это будет более гибко, и это дает нам возможность в любое время сохранять инициативу в политическом отношении.

1) Указывать на возможность мирного перехода — это показывает, что мы в вопросе о применении насилия стоим прежде всего на оборонительных позициях, это дает возможность коммунистическим партиям капиталистических стран избежать нападок в этом вопросе, и это выгодно в политическом отношении, то есть выгодно для завоевания масс, для лишения буржуазии ее аргументов и изоляции буржуазии.

2) В будущем, если в отдельных странах возникнет реальная возможность мирного перехода в условиях резких изменений международной или внутренней обстановки, то это облегчит нам своевременно использовать данный момент для завоевания поддержки со стороны масс и разрешения вопроса о власти мирным путем.

3) Однако мы не должны связывать себя этим желанием. Буржуазия не сойдет добровольно с исторической арены, это — всеобщий закон классовой борьбы.

Пролетариат и коммунистическая партия любой страны ни в коем случае и ни в малейшей степени не должны ослаблять подготовку к революции. Им необходимо всегда быть готовыми дать отпор налетам контрреволюции, необходимо быть готовыми в решающий для революции момент захвата власти рабочим классом свергнуть вооруженной силой буржуазию, если она прибегнет к вооруженной силе для подавления народной революции (что, как правило, является неизбежным).

II. Исходя из современного положения в международном коммунистическом движении и из тактических сопротивлений, полезно высказывать желание о мирном переходе, однако не следует чрезмерно акцентировать возможность мирного перехода по следующим причинам.

1) Возможность и реальность, желание и возможность его осуществления — это две разные вещи. Мы должны выражать желание о мирном переходе, но не должны возлагать свои надежды главным образом на это, поэтому не следует чрезмерно подчеркивать эту сторону.

2) Если чрезмерно подчеркивать возможность мирного перехода и, особенно, если чрезмерно подчеркивать возможность захвата власти путем завоевания большинства в парламенте, то это может легко привести к ослаблению революционной воли пролетариата, трудового народа и коммунистической партии и к их моральному разоружению.

3) Насколько нам известно, в настоящее время ни в одной стране еще не существует такой реальной возможности. Даже в том случае, если в отдельных странах эта возможность выявляется в сравнительно большей степени, также не следует чрезмерно подчеркивать эту возможность, ибо она не соответствует реальной действительности.

тельности в подавляющем большинстве стран. В том же случае, если в какой-либо стране действительно появится такая возможность, коммунистическая партия также должна, с одной стороны, стремиться к осуществлению этой возможности, а с другой, должна быть готова в любое время дать отпор вооруженному наступлению буржуазии.

4) Подчеркиванием этой возможности нельзя добиться ослабления реакционности буржуазии и усыпления буржуазии.

5) Что касается социалистических партий, то они также от этого не станут более революционными.

6) От этого не станут также более сильными коммунистические партии различных стран. Наоборот, если некоторые коммунистические партии из-за этого затушуют свой революционный облик и в глазах масс не будут отличаться от социалистических партий, то это приведет лишь к ослаблению этих коммунистических партий.

7) Накапливание сил и подготовка к революции — это весьма трудное дело, парламентская же борьба — это все-таки сравнительно более легкое дело. Мы должны в полной мере использовать форму парламентской борьбы, однако ее роль ограничена; самое важное же — это кропотливая работа по накапливанию революционных сил.

III. Завоевание большинства в парламенте не означает ломку старой государственной машины (главным образом вооруженных сил) и создание новой государственной машины (главным образом вооруженных сил). Если военно-бюрократическая государственная машина буржуазии не будет сломана, то большинство мест в парламенте для пролетариата и его надежных союзников станет либо невозможным (буржуазия в любое время мо-

жет в своих целях изменить конституцию для укрепления своей диктатуры), либо ненадежным (буржуазия может, например, объявить выборы недействительными, объявить коммунистическую партию вне закона и распустить парламент и т. п.).

IV. Понятие мирного перехода к социализму не должно быть лишь истолковано как завоевание большинства в парламенте. Главное — это вопрос о государственної машине. В 70-х годах XIX века К. Маркс считал возможной мирную победу социализма в Англии, потому что Англия представляла собой страну, «в которой всегда меньше было военщины и бюрократии». Однажды после Февральской революции В. И. Ленин надеялся, чтобы путем передачи «всей власти Советам» революция одержала победу в ходе мирного развития, потому что тогда находилось «оружие в руках народа». Постановка вопроса у К. Маркса и В. И. Ленина не означает использование старой государственной машины для осуществления мирного перехода. В. И. Ленин неоднократно объяснял следующее известное высказывание К. Маркса и Ф. Энгельса: «Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной ипустить ее в ход для своих собственных целей».

V. Социалистические партии не являются подлинными социалистическими партиями. За исключением небольшого левого крыла они представляют собой политические партии, состоящие на службе буржуазии и капитализма, и являются своего рода разновидностью буржуазных политических партий. В вопросе социалистической революции наша позиция коренным образом отличается от позиции социалистических партий, эту грань нельзя затушевывать. Затушевывание этой грани выгодно лишь лидерам социалистических партий для обмана

на масс и невыгодно нам для завоевания масс, находящихся под влиянием социалистических партий. Однако нет никакого сомнения в том, что очень важно усилить работу с социалистическими партиями и стремиться к созданию единого фронта с левым крылом и промежуточными элементами социалистических партий.

VI. Таково наше понимание этого вопроса. У нас имеются неодинаковые мнения; исходя из различных соображений, после XX съезда КПСС мы не высказали своего мнения по этому вопросу. Сейчас, когда будет опубликована Совместная Декларация, мы не можем не изложить своей точки зрения. Однако это не мешает нам найти общий язык в проекте Декларации. Для того, чтобы проект Декларации был увязан в этом вопросе с постановкой XX съезда КПСС, мы согласны взять за основу предложенный сегодня проект КПСС и внести отдельные поправки.

无产阶级革命和赫鲁晓夫修正主义
八评苏共中央的公开信

*
外交出版社出版(北京)

1964年第一版

编号: (俄)3050—913

00031

3—R—576P